

Привада

Прежде чем говорить о приваде, полезно вспомнить два положения, характеризующие волка: 1 — «Волка ноги кормят» и 2 — «Без мяса и воды волк не живет».

Если летом мясной стол волка сравнительно обеспечен дичью и пасущимися домашними животными, то зимою добывание мяса обычно затрудняется и заставляет волка ближе держаться районов, населенных людьми, где легче найти падаль или поживиться собакой. Как приближаются к человеческому жилью сороки на зимние квартиры, так и по тем же причинам волки приближают зимой свои рекогносцировочные пути к селениям, и во время своих ночных скитаний с вождением поглядывают на мерцающие огоньки, и обоняют дымок и душок от человеческого жилья, вызывающие в волке сложные чувства боязни, зависти и ненависти к человеку. Волк может не есть несколько дней, но зато, как только представляется случай, наедается не только за дни голодовки, но нажирается впрок, укладывая в свою утробу, будто в карманы, невероятное количество пищи. Бока его распираются громадным объемом съеденного, и он испытывает сильную потребность во сне.

Волк много передвигается и скитается, чтобы найти себе пропитание. Не передвижение является природной потребностью волка, а потребность в мясной пище главным образом заставляет его двигаться. И если бы волк не скитался так много, так ему не обеспечить было бы себя в зимнее время мясом. В этом смысле пословица «Волка ноги кормят» очень верна. Теперь, если припомнить еще раз, что волк без мяса не живет, ясно станет, какую громадную роль играет привада.

Значение привады

Рыболов бросает приманку для успешной ловли. Охотник по волкам и лисам для успеха кладет приваду. Можно охотиться и без привады, но она имеет колоссальное значение, стягивая в определенный район зверя или удерживая его в нем. Привада позволяет иметь дело с сытым волком, который, наевшись, только и мечтает об отдыхе. Кроме того, для оценки пользы привады надо помнить еще, что взятый с привады след является свежим — утренним, след же, случайно встречаемый при охоте без привады, помимо того, что он чаще является следом голодного волка, имеет много шансов за вечернее или ночное происхождение.

В качестве привады целесообразнее употреблять туши крупных домашних животных, специально приобретаемых на убой для этой цели, либо павших, конечно, не от заразных болезней. Хотя и существует мнение, что кожу надо оставлять на туше, так как при съемке ее на мясе остается запах ножа и рук человека, но этому мнению не следует придавать особого значения и, чтобы не терять ценности, кожу надо снять. Туши для привады обыкновенно готовят заранее, и до вывозки на место посторонний запах от ножа и рук, конечно, исчезает. Хранить же туши следует в чистом сарае, где много воздуха и нет специфического запаха каких-либо посторонних предметов или веществ. Производить убой животного и снимать кожу на месте, где предполагается положить приваду, рекомендовать нельзя. Тушу убитого животного следует вывозить на место и лучше в замороженном виде, не делая, по возможности, в месте, выбранном для привады, лишних пешеходных следов. Убой животного на месте невыгоден и по причине быстрого уничтожения парного мяса собаками и птицами. Туши крупных животных употребляются предпочтительнее перед мелкими, так как они представляют из себя не только хороший запас пищи, но и приманку на долгое время в виде вмерзшего в землю острова. Туши

мелких животных, как, например, овец, телят и т. п., растаскиваются, и благодаря этому изменяется первоначально выбранное место для привады и затрудняется надзор за ней, осложняя направление следов.

Когда класть приваду

Приваду желательно класть хотя бы задолго до выпадения снега, как только начнутся осенние морозы. Время вывозки привады совпадает обыкновенно с началом сезона охоты на тетеревей с чучелами. Как только по утрам начнут серебриться чахлая трава и опавший лист, как только, следовательно, под ногами послышится знакомый и приятный охотнику хруст заморозка, как бы свидетельствующий о взматерении птиц и зверей,— привада должна быть вывезена. Мелить не следует. Этот осенний сезон является ценным периодом: выводки волков давно тронулись с гнезда, а взматеревший зверь широко ходит на рекогносцировку, разыскивая себе пропитание. Проходя по новому району, пришлые волки, не обнаружив ничего привлекательного, не посетят его, быть может, ни разу за зиму, привада же заставит их неоднократно посещать эту местность. Местные волки, не приваженные вовремя, будут чаще удаляться на скитание, и, наоборот, имея запас готовой пищи, они кружатся поблизости и прекрасно отъедаются, представляя из себя кормных, крупных, красивых зверей, одетых в хорошую зимнюю одежду.

Выбор места для привады

Приваду следует класть на открытых местах, чтобы зверь с привады мог видеть далеко кругом. Местность несколько холмистая, с редким кое-где кустарником, способствует волку ощущать большую безопасность, давая ему возможность, в случае надобности, быстрее прикрыться заслоном. Открытое место желательно и потому, что благодаря сдуванию снега ветром и отсутствию наметов неглубокий слой его около привады быстро утаптывается птицами и собаками и от их посещений несколько увлажняется и леденеет, а твердая, утоптанная поверхность под ногами предпочитается волками, позволяя им не опасаться капканов. Несколько одиночных высоких деревьев поблизости помогают делу: ворон, ворона и сорока, наклевавшись, любят садиться на деревья и проводят около привады значительную часть дня, создавая голосом живую рекламу об открытой, бесплатной пока столовой для волков. Волки, слыша издали голос этих птиц, прекрасно соображают, в чем дело.

Не надо забывать, что волк промышляет около человека и в значительной мере на его счет. Переходы волка поэтому направлены так, чтобы прямой линией своего хода захватить как можно больше населенных пунктов и воспользоваться соответствующими его направлению дорогами, которые часто дают ему случай поживиться тепленькой собачкой. Класть приваду в широком кольце селений, в кругу дорог, представляется, по описанным причинам, выгодным. Не следует тем не менее класть приваду в непосредственной близости дороги, вследствие того, что ночные проезды, в особенности если тракт бойкий, несколько тревожат волков, а собаки будут сильно опустошать мясные запасы, особенно в оттепель. Кроме того, близость дороги дает много лишних, затрудняющих следов с дороги на приваду и от привады на дорогу.

Слух, наблюдательность или чутье

Было бы ошибочно думать, что главным образом чутье помогает волку отыскивать пропитание. Слух и наблюдательность в большей степени, чем чутье, обеспечивают волчье существование, в особенности в зимнее время. Слух и наблюдательность чаще чутья приводят волка к падали. Мнение некоторых охотников, вкравшееся и в охотничью

литературу, о том, что волк чует пададь за много верст, не что иное, как заблуждение. Волк обладает тонкою наблюдательностью, прекрасным слухом, хорошим дальнорезким зрением и недурным чутьем. Сообразительность и ум, безусловно, находят себе место в его большой красивой башке.

Волк, как только что было сказано, обладает хорошими средствами для отыскания пропитания, и совокупность этих средств создает аппарат, совершенство которого таково, что даёт волку возможность исследовать местность прямою линией. Ход волка прямолинеен. Волк, обладая таким исследовательским аппаратом, не имеет нужды кривлять, заходить, нюхать беспрестанно, как это делают более мелкие звери в поисках добычи. Он идет, останавливается, высоко поднимает голову, всматриваясь вдаль, воспринимает слухом все звуки, изредка обнюхивает дорогу и оценивает все полученные впечатления, он соображает. Эти особенности создают характер его хода, так же, как ход лисицы носит характер ее индивидуальности. Волк примечает собачьи тропы, сделанные по определенному направлению, обнюхивает их, чтобы определить цель этих ходов, он следит за полетом своих продовольственных сотрудников — вороном и сорокою, остро вслушивается в их голос вдали, понимая все интонации, и ведет учет собакам по лаю. У волка занятия распределяются и на ночь, и на день. Рекогносцировки совершаются им во время ночного скитания, а днем делаются проверки, дневные наблюдения, слежки. Заметив большое количество пролетающих по определенному направлению воронов или сорок, волк остается в окрестности на дневку и выслушивает по полету и голосу этих птиц причину их волнения. Таким образом, волк чаще всего отыскивает пададь. Ночью, шатаясь или сидя на дороге, волк любит выслушивать, как перелаиваются собаки в селениях, понимая причины, вызвавшие лай. Особенно радуют его взвизгивание и грызня собак, так как обыкновенно после этого бывают передвижение собак и, следовательно, большая надежда на скорую добычу. Определив по лаю местонахождение собак и сообразив по голосу намерение их, волки мастерски перенимают на дороге возвращающуюся домой или бегущую в гости собаку.

Отношение волка к приваде

Волк — зверь крупный и умный, недоверчивый, осторожный, шалеющий от внезапной опасности, подозрительный, ненавидящий и боящийся человека, а во время сильного голода иногда дерзкий и смелый. Но, во всяком случае, дерзость и смелость проявляются после некоторых наблюдений волка и первоначально взвешенной степени риска. Нет сомнения, что наличность голода и уверенность на успех заставляют волка напасть на собаку проезжего, бегущую вплотную за санями, и даже выхватить ее из саней. Если б не прирожденная человекобоязнь волка, то гибель людей от волков была бы значительной. Свойства волчьей природы исключают что-либо наивное в его характере. Естественно поэтому, что волк, найдя пададь, прежде всего, несмотря на голод, думает не об удовлетворении своего аппетита, а об исследовании, не представляет ли эта приманка опасности, в виде засады, капканов и т. п. Одним словом, он не подходит сразу к приваде, а сначала убеждается в ее посещаемости. Отсутствие человеческих следов в значительной мере и прежде всего его успокаивает. Посещение привады собаками, утоптаный ими и птицами и сильно загрязненный птичьим пометом снег, оклеванная и выеденная местами мякоть дают ему хорошие надежды на безопасность. Но волк, понятно, должен рассуждать по-волчьи. Он все же озирается, выходит на ближнюю дорогу и выжидает. Волку как будто не верится, что такая ценность может быть брошена на произвол судьбы. Подойти к ручью или к полынье попить — одно, вода принадлежит природе, а мясо, целая туша мяса, которое можно добыть нелегкою охотою, — это дело другое. На мясо охотников много, мяса меньше, чем желающих. По этим соображениям волк сначала смотрит на приваду, как на ценную добычу, ему не принадлежащую, не им добытую, а

следовательно, естественно, опасается прихода хозяина этой добычи — человека. Эти соображения волчьей психологии еще образнее поясняют, насколько важен выбор подходящего места для привады. И вот очень часто привада в первую ночь после нахождения ее остается не тронутая волком, и он, почти не дав следов, удаляется на ближайшую дневку, где во время отдыха настораживает свой слух по направлению к находке, желая убедиться по голосу птиц, а иногда и собак, насколько им удастся спокойно обедать, а затем вечером, проверив, что его следом никто не интересовался и что свежие следы птиц и собак подтверждают безопасность, приступает к утолению своего, иногда многодневного, голода. Конечно, не все экземпляры принимают такие меры предосторожности. Некоторые волки приступают к еде без особого промедления, но, во всяком случае, обильное посещение привады птицами обыкновенно является необходимым условием. Своевременно, до выпадения снега, вывезенная привада пользуется большим доверием волков. Важно привадить, подкладывая же следующих туш, когда волки ознакомятся с местом и условиями и будут иметь свои определенные ходы и переходы, не вызывает уже в них таких подозрений.

Вывоз новой туши

Привада, подразумеваемая под ней тушу лошади или коровы, уничтожается довольно быстро даже парой волков, в особенности если их питание до этой находки было долгое время недостаточно. Принимая во внимание помощь собак и птиц, туши хватает приблизительно дней на пять. По этим соображениям новую тушу при посещениях небольшого количества волков полезно вывозить через неделю после вывозки первой. Однако если охоты не производится и если запас туш в вашем распоряжении невелик, то без особого ущерба срок этот может быть продлен еще на несколько дней, тем более что кости долгое время служат еще и закуской, и приманкою. Лучшим показателем назревшей нужды в вывозке новой туши служат птицы. Как я говорил, падаль разыскивается волком большей частью при помощи птиц. Если птица продолжает оживленно держаться около привады, то, следовательно, пищевые запасы не исчерпаны. Если птица отлетела и лишь по старой памяти прежнее место посещается отдельными экземплярами, то лучше поспешить с вывозкой, так как хотя костей еще и хватит на волчью закуску, но будет отсутствовать живая птичья реклама, которая на волков действует гораздо лучше, чем на покупателей зазывание торговцев на рынках. Итак, руководствуйтесь птицами.

Посещения волком привады

Волки прибывают на приваду обыкновенно поздно вечером или ночью, остаются там разное количество часов, смотря по тому, сколько времени еще до рассвета и каким темпом идет насыщение, а последнее зависит от свойства и целости привады, количества волков, их возраста, качества зубов, силы мороза и взаимных отношений между отдельными экземплярами. Бывает, что, запоздав из дальних странствований, волки не успевают нажраться до рассвета, и серое утро застает их еще за едой. Они спешат удалиться на восходе солнца, когда уже издали слышно оживление в деревне. Во всяком случае, волк настолько жаден, что не покидает привады глухой ночью, однако все же предпочитает удалиться до рассвета, чтобы утренними сумерками дойти до дневки и укрыться от человека, от назойливых птиц и от посторонних, себе подобных. Наголодавшиеся волки стараются как бы наверстать за прошлые голодные дни и пожирают неимоверное количество мяса. За долгую ночь они чередуют еду с отдыхом, делая лежки в нескольких шагах от привады. Бывает, что после многих дней голодовки волк-одиночник, найдя приваду во время своего дневного перехода, не дожидаясь ночи, приступает к удовлетворению своего голода к большому неудовольствию птиц.

Итак, когда волк признает, что найденная туша является безопасной, ему свойственно привадиться и посещать ее несколько дней подряд. Однако, несмотря на то, что волк не прочь обедать каждый день, он, не покончив с находкой, делает перерыв на один — пять дней приблизительно. Причины таких перерывов разнообразны, во-первых, волк при ежедневном посещении и при отсутствии метелей опасается обнаружить себя, затем волк, подкрепившись пищей, по свойственной ему привычке передвигается дальше с целью найти пропитание в запас для будущего, в-третьих, уверившись, что, кроме птиц, найденную приваду никто не уничтожает, он спешит провести оставленную им в другом месте тушу, опасаясь как бы ее не уничтожили в его отсутствие другие волки. В зависимости, следовательно, от той или иной причины, условий погоды и расстояний, а также благополучия во время путешествия, находится и продолжительность перерывов в посещении облюбованной и временно оставляемой им привады.

Опытный глаз издали узнает о посещении волками привады: побелевшая, вымерзшая туша краснеет, птицы с особым оживлением собирают мясные крошки и торопливо наперебой стараются выклевать побольше мяса из растеребленной волками туши, положение остова сильно изменено.

Я уже говорил выше, насколько жадны волки на пищу, повторю здесь еще раз, что волк положительно распирается тем объемом пищи, который он проглатывает, но, чтобы не упрекать его в излишней алчности, надо принять во внимание, что частенько много дней подряд желудок его бывает совершенно пуст, и если разложить объем пищи, проглатываемой им в добычливые дни, на дни голодовки, так порция выйдет не такая уже страшная.

Поедание привады

Для того, чтобы справляться, особенно в сильные стужи, с мерзлым мясом, дробить и остригать больше кости, а также глотать твердую, как камень, приваду, волку необходим особый аппарат, и он его имеет в виде страшно сильных жевательных мышц, чрезвычайно развитых слюнных желез, широкого пищеприемника и весьма крупных зубов, обеспечивающих мощную хватку. Характер питания волка требует перечисленных особенностей его строения. И без них он пропал бы. Нет сомнения, что привада, талая и мясистая, еще более привлекает внимание волка, удерживая его от отлучек. Если предполагается производить охоту на приваженных волков, то желательно, чтобы привада представляла перед охотой не обглоданный скелет животного, а и запас мяса, не слишком промерзшего, так как естественно, что волки за короткое время наедаются тогда до отвала и ленивый след их на лежку будет короток. При всей алчности волка у него тем не менее есть и вкусовые ощущения. Однажды в моем распоряжении оказались туши павшей свиньи и убитых медведя и волка. Все три туши положены были зараз в одном месте. Вскоре повадился волк-одиночка. Он начал со свиньи, затем, покончив с нею, перешел на медвежатину и, в конце концов попробовав своего родственника, был обложен и убит мною в версте от привады, в небольшой березовой роще с зарослью ели и можжевельника.

Для проверки посещений волков и вообще для надзора за привадой, ее следует объезжать на лошади по дорогам. Расстояние от дороги до привады безразлично. Как уже сказано было, близость дороги привлекает слишком много собак, и, кроме того, при посещении привады волками или лисицами получается чрезвычайно много их ходов с дороги на приваду и обратно, а это замедляет выправление следа. Расстояние между дорогой и привадой в несколько сот, скажем, пятисот шагов, устраняет уже высказанное неудобство. Подходить пешком к приваде и вообще делать следы поблизости не годится.

Из-за этого можно лишиться ценного посетителя, который откажется от ужина и отправится в дальнее странствование.

Выслеживание и оклад

Привада вывезена, а зимы еще долго нет. Нетерпение и волнение охватывают охотника от ожидания снега — этой бумаги, на которой звери так интересно описывают грамотным людям свое времяпрепровождение, свою жизнь. Чтобы знать, посещается ли привада птицами, собаками, зверями, не следует ли вывезти новую тушу, не шляется ли кто-нибудь к ней из охотников, ее следует периодически объезжать и по черной тропе. И вот вы выезжаете в морозное утро. Иней покрыл матовым серебром деревья. Подковы гудят о мерзлую землю. Чернеет зубцами дальний еловый остров. Как здание, стоит на горизонте молодая осиновая рощица. На березняке, черными шапками, тетерева в самых разнообразных позах клюют сережки и почки, гнутся под ними гибкие ветви. В долине, где кусты можжевельника, мелькнуло что-то — не то птица, не то русак. Остановившись, вы вглядываетесь и узнаете очертание поднятой кверху лисьей трубы — мышкует кумушка... Причудливые, как будто выдуманные, движения. Вы долгое время любуетесь. Была ли лиса на приваде? Птицы все заняты завтраком, вон как они кипят. Подъезжаете: крупные черные фигуры воронов сидят вокруг туши, скиркают, и, почему-то поминутно взлетая, вновь садятся, а ловкие сороки осторожно долбят приваду с краев. Что-то двигается, сливаясь с тушей. Всполохнутые кем-то птицы садятся на ближние деревья или дальше, на землю. Порядочно их тут — десятков пять, шесть. Движение птиц и их сигнальный голос заставляют копошащийся предмет поднять голову — это собака. Завидев вас, она чувствует свою вину и, поджав хвост, на прыжках удирает по направлению к ближней деревне. Остов привады как будто несколько изменился, хребет, по-видимому, сломан, и торчавшие ранее длинные голые ребра теперь не видны, как будто отстрижены, передняя нога туши отнесена в сторону. Ясно, что были гости, серые гости! Наконец-то клюнуло! Сколько их? Поскорее бы снежку.

Подготовка

Выпадает снег, и начинается работа. Будет ли производиться охота при первых же посещениях волков или нет, а обследование и выслеживание необходимо начать тотчас же, как появятся волки. Нужно это для того, чтобы действовать сознательно тогда, когда медлить уже с разными подготовительными действиями некогда. Подготовка позволяет впоследствии более или менее не считаться ни с погодой, ни с порошей. В чем же заключается эта подготовка? Независимо от того, охотитесь ли вы с привады или без нее, нужно знать дороги волчьего района, переходы волков, расположение селений, расположение и характер леса, приблизительную величину лесных площадей, местность, откуда приходят волки, где останавливаются на дневку и куда они исчезают, когда делают промежутки в посещениях. Кроме того, крайне полезно знать количество приходящих на приваду или посещающих ваш район волков, их пол, приблизительный возраст, а главное, держатся ли они семьей или группами и каков состав каждой группы. Все эти подготовительные действия являются залогом успеха, и в короткий зимний день, в день, назначенный для охоты, благодаря им можно расправиться с дорогим стойкими серыми приятелями.

Выправление следа

Итак, надо объезжать приваду по дорогам, имеющимся или специально прокладываемым для этого, соблюдая известное расстояние от привады, о чем было говорено выше, и внимательно вести учет следов зверей на приваду и с привады. Прежде всего надо отличать след свежий, т. е. ночной, или утренний от следов более раннего происхождения. Определение выходного следа, не возвращающегося уже обратно, а держащегося нового направления, называется выправлением следа. Выправление следа может, однако, считаться оконченным, когда определено не только направление выхода, но и количество зверей. Крайне полезно при выправлении следа определить приблизительный возраст, пол, хотя бы не прибылых экземпляров, и группировку. При выправлении следов надо тщательно глядеть, все ли следы выпущены с привады и не осталось ли следа на дороге, и помнить, насколько волк вообще любит держаться дорог. При объезде привады и выправлении следов полезно следы и тропы заминать близ самой дороги, на расстоянии хотя бы одного-двух волчьих следов (ямок), так как при отсутствии порош это значительно облегчает работу в последующие дни. Переkreщивание и другие подобные метки следов могут принести пользу лишь на следах одиночных, тропы лее и следы двойные необходимо заминать или запахивать. По выполнении этих заданий начинается выслеживание.

Выслеживание

Выслеживанием называется сопровождение следа на значительное расстояние или до самого места дневки, т. е. до того места, откуда уже не имеется выходного следа. Выслеживание производится на лошади дорогами, а не по самому следу. Имея данные, добытые подготовкою предыдущих дней, в смысле знания дорог, расположения селений и направлений, куда удаляются волки, а если подготовки не было сделано, то, располагая только сведениями, почерпнутыми при выправлении следа о количестве, возрасте волков и их группировке, вы отправляетесь по дорогам, делая круг для пересечения выправленного в ваш объезд следа, причем, не имея сведений о местах волчьих переходов, лучше пересекать след не на слишком большом расстоянии, т. е. делать круг по дорогам верст на пять приблизительно, так как большой круг при незнании точных ходов и переходов и мест дневок волка дает в большинстве случаев потерю времени, и, наоборот, ознакомившись с волчьими переходами и местами дневок, никоим образом не следует брать малые круги во избежание той же потери времени, а необходимо захватывать в круг те места и ходы, которые волки избирают для своих переходов и дневок.

Производя выслеживание, надо зорко смотреть, в особенности лесом, не вольются ли волчьи следы на дорогу, глядеть надо обязательно с той стороны дороги, в которой вы оставили волков. Очень часто, закуривая или глядя на заячьи следы с другой стороны дороги, вы совершенно незаметно прозеваete влившийся на дорогу волчий след, который затем, когда вы опять начинаете следить за нужной стороной дороги, сходит незаметно с противоположной стороны, и вы едете несколько лишних верст, все не пересекая следа, приезжаете вновь на приваду, замыкаете таким образом круг и в лихорадочном нетерпении пытаетесь, перерезав объезд, обойти мирно дремлющих волков. От окладчика и охотника требуются большая бдительность, неослабевающее внимание и энергия, основанная на знании. Из-за зевка иногда не хватает получаса до удачи. Зимний день короток.

Бывает, что, объезжая приваду перед самым восходом солнца, вы поражаетесь захватывающею картиною: по низине, между пнями нивы, медленно удаляются с привады

волки. Один выделяется мощностью корпуса, он не длинен, но широк, с красивым табачным подпалом на боках, другой посерее, один голубой. Большой приостановился, поглядел, и все с рыси перешли на короткие прыжки, скрываясь за небольшим холмом. Встретив волков, не надо торопиться с выслеживанием, а то можно и вторично их встретить, а волк — зверь наблюдательный, боящийся преследования, он узнает по одежде, по лошади и по другим внешним признакам, что встретил второй раз того же человека, а это вызовет в нем подозрение и тревогу, которых лучше избегать. Пусть он спокойно пройдет на дневку, не предполагая, что за ним следят.

Пересекая при выслеживании след, необходимо принять его и качественно, и количественно. Представьте себе, что с привады выправлены следы пяти волков, трех матерых, переярка и прибылого, а при пересечении вы принимаете след двух стариков, переярка и прибылого. Один матерый, следовательно, задержался. Не зная, однако, точно их группировку, нельзя сказать, отделился ли он или задержался. Очень часто волк, не из прибылых, заходит спроведать местечко, которое его когда-то накормило, или, пользуясь еще ранним временем, идет другой дорогой в надежде поживиться чем-либо единолично, а затем, через 1/2—1 версту, вновь присоединяется к следам сотоварищей. Но бывает, что волки сходятся только на приваде, а затем, пройдя некоторое время одним следом, расходятся на разные дневки. Вот по этим соображениям знание группировки волков, их возраста и пола бывает совершенно необходимо для сознательного выслеживания, а тем более для складывания. Иногда группа волков, влившись по одной тропе в остров, повздорит и разделится, так как не все члены этой группы принадлежат к одной семье, а сошлись случайно. Пара выходит в соседний участок через просек, а один из пары, пройдя остров насквозь, вовсе удаляется из леса, вступает на дорогу и продолжает путь к какой-то цели. Счет общего количества, знание группировки и опыт распознавания количества зверей, прошедших одной тропой, необходимы, иначе будешь в таких случаях находиться кругом в волках да ничего не поймешь и все дело, пожалуй, испортишь.

Выслеживание, как я говорил, производится по дорогам на лошади, однако иногда, в особенности по мелкому снегу, местами для сокращения расстояния выгодно ехать целиком. В таких случаях все же лучше не ехать по волчьей тропе, а держаться на расстоянии. Еще вреднее долгое время идти следом на лыжах или пешком. Можно делать и то, и другое, но так, чтобы это не имело характера выслеживания, преследования. Волк — зверь умный и подозрительный, человекобоязнь в нем развита сильно, и совокупность этих свойств характера требует от охотника осторожности, чтобы не вызывать в звере вредных для успеха охоты подозрений и тревог в особенности там, где он избирает себе место для мирного отдыха. Понятно, если вы намерены производить в тот же день охоту, а не занимаетесь только выслеживанием, тогда, быть может, незачем думать о таких мерах предосторожности, которые нужны для будущего. Но можете ли вы ручаться, что обложенные вами волки будут убиты в тот же день? Охота — это своего рода шахматы по разнообразию положений и случаев. Прежде всего надо поступать так, будто вы имеете дело с самым бывалым экземпляром; все основанные на опыте предосторожности не повредят в том случае, если зверь, которого вы выслеживаете, сравнительно тупо относится к вашим маневрам, а как: помогут эти предосторожности, если вы сталкиваетесь с опытным вором и беглым разбойником. В зависимости от опыта зверя индивидуальность его характера сильно меняется, и если один волк с отвращением и боязнью отходит от лыжницы, некоторые даже на прыжках, то находятся и такие, которые для облегчения своего пути по глубокому снегу спокойно ступают по ней. Волк — зверь крупный, свободолюбивый, широко передвигающийся. Он должен делать большие переходы, чтобы добывать себе пропитание и чтобы из чувства самосохранения освобождать на некоторое время местность от своего пребывания, так как оно вызывает всегда преследование, покушение на его жизнь, и, как бы волк ни хотел сохранить

инкогнито, ему это не удастся вследствие своей популярности. Несмотря на ночные переходы, пользование метелями и прочие меры предосторожности, волчья натура должна выдать свое присутствие. И вот начинаются говор, опасения, сплетни, страхи среди обывателей, в сумерки и ночью опасаются не только ходить за черту селения, но и ездить в одиночку. Ночной лай собак всегда объясняется присутствием волков, собачьи следы, а тем более тропы, считаются за волчьи. А если волки начнут чистить собак в округе, да еще заниматься грабежами собак у проезжих, да встретятся на вечерней или утренней заре на поляне пустотного мелколесья, «серые да большие, как сенные сараи», так паника делается настолько большой, что от одних проклятий волкам тесно станет. Но, конечно, не одними проклятиями ограничиваются люди. Все решительно, от мала до велика, — и поселяне, и случайные гости деревни, не говоря уже об охотниках, — не оставляют волка в покое. Стоит встретить волка, увидеть его хотя бы в отдалении, как прохожий или проезжий останавливается, грозит палкой, топором, кулаком, кричит на него, волнуется, указывая рукой, и с отборной бранью перечисляет причиненные волками убытки. Если же у кого-либо при таких встречах окажется ружье, то, несмотря на расстояние и снаряжение, непременным долгом почитается произвести грозный выстрел. Охотники тоже не дремлют и всякими кустарными способами стараются уничтожить волков. Как же не понять умному зверю — волку ту враждебную позицию, которую занял по отношению к нему человек. Естественно, что передвижения волка вызваны и этим отношением к нему.

Возвращаясь к вопросу о выслеживании, я хочу, подчеркнув свободолюбие и потребность волка к широким передвижениям, указать на необходимость именно широкого же выслеживания волков. Для того, чтобы знать, где можно перехватить след в том случае, когда волки отшатнутся по каким-либо причинам из вашего района, нужна хорошая ваша осведомленность. Для того, чтобы иметь нужные сведения и знать повадки и переходы свободолюбивого зверя, на которого вы охотитесь, способы, которыми получается эта осведомленность, должны быть также широки. При потребности к передвижениям и кочевкам, привязанность волка к родине тем не менее велика. Она заставляет его возвращаться, но неизвестно еще, когда и при каких обстоятельствах. Охотничий сезон не позволяет ждать, когда волк вернется по собственному желанию, тем более самец-одиночка, нашедший себе волчицу за пределами своего коренного района или прикрепившийся к какой-нибудь группе. Надо уже, если объявлена волку война, свалить его в ваши сани, хотя бы и в отдаленной от вас местности.

Определение свежести следа

Сколько не говорить и не писать о способах определения как свежести следа, так и количества прошедших след в след зверей, объяснить это словами не удастся. Нужна практика и практика хорошая, продолжительная. Познания эти воспринимаются не только умом, но и зрительным аппаратом и острою наблюдательностью, путем ряда сравнений. Для понимания и познания нужны постоянные наблюдения следов, сделанных по разнообразному по качеству и глубине снегу, в разную погоду, при разных предшествовавших и последующих времени следа атмосферных условиях. Помимо этих разнообразных условий, имеющих главным образом физическое значение и влияние на отпечаток, надо принять во внимание немаловажную роль, какую играет освещение, представляющее нам тот же отпечаток с большими деталями, с меньшими или без них. В ясную погоду канунный след может показаться свежим, при свинцовых облаках свежесть может показаться сомнительной. Если нельзя книжным путем обучить этому ремеслу, то, во всяком случае, изложение некоторых теоретических положений в значительной мере поможет усвоить подход к приобретению познаний на практике, познаний, весьма важных для охоты и довольно сложных.

В ясный морозный декабрьский день, после ночной метели, когда солнце ярко, но холодно еще горит, следы замечательно четки и красивы. Розовая, улыбающаяся линия следов на искрящемся снежном полотне, узловатые, липовеющие звенья прямых цепочек волчьих ямок, соединенных выволокой и поволокой, представляют для охотника заманчивую, красивую картину. Вот отдельные цепочки слились в толстый жгут, то вновь разлились, разрезав поверхность девственного снега... После сильных рядовых морозов снег делается сухим, пушистым и кристаллическим. На одиночных следах не видно отпечатков ни пальцев, ни пятки, всколыхнутый пухлый снег вновь спадает в ямку следа. Когда лее отдельные следы сливаются в одну тропу, сухой снег мало-помалу уминается и отпечатывает волчью лапу.

Говоря об определении свежести следа, надо подразумевать, понятно, такие дни, когда не бывает пороши. Глубина снега и его свойство в зависимости от температуры, падающий или уже выпавший снег, чуть заметная метель, иней, все должно быть принято во внимание при определении свежести следа. Познания в этой области требуют, как я уже говорил, не только практики, но и непрерывной практики. Перерыв в этих занятиях ослабляет восприятие многих деталей, и тонкости остаются незамеченными. Правда, когда опыт приобретен, перерыв в практике скоро сглаживается при возобновлении занятий.

След волка

Когда снег глубок и рыхл, ямка следа, понятно, углублена. Вынимая лапу из ямки следа и заноса ее на следующий шаг, зверь выволокивает из ямки часть снега, а затем чертит несколько лапою по снегу. Эта черта-полоса называется выволокой. Затем, приблизительно на половине расстояния между шагами, лапа начинает постепенно снижаться, перед тем как ступить в снег для завершения шага, и оставляет на снегу черту к ямке следа, по направлению хода, называемую поволокой. Выволока представляет сначала широкую полосу в ширину лапы и по мере поднятия лапы утончается, переходя иногда в тонкую черту, сделанную концами пальцев или двух средних ногтей. Поволока, наоборот, начинается тонкой чертой, являясь продолжением выволоки, и перед опусканием лапы в снег представляет из себя полосу шириной лапы в комке. Выволока и поволока иногда соединяются, иногда же между ними остается промежуток. Зависит это от глубины снега, возраста зверя, характера и цели его хода. Чем глубже и рыхлее снег, тем выволока и поволока резче и соединяются между собой. Чем строже, напряженнее внимание зверя, тем выволока и поволока короче вследствие аккуратного шага. Чем ленивее след, тем короче расстояние между ямками следа. При мелком снеге или ленивом шаге выволока и поволока представляют из себя иногда линии с кривизною, похожие на скобки. После метели, когда основание ямок засыпано, очень часто трудно распознать направление следа, и нередко выволока помогает определить его благодаря тому, что выволока делает разрывы снежной поверхности от ямки по направлению хода. Смешать выволоку с поволокой при внимательном осмотре нельзя, так как последняя, не делая разрывов снежной поверхности, большей частью плавно спускает снег в ямку следа.